

УДК 26.009

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.129>

Дипломатический межрелигиозный диалог в системе межрелигиозных отношений¹

С. В. Мельник

*Институт научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва,
Российская Федерация*

Болгарская исламская академия, г. Болгар, Российская Федерация

Аннотация. Анализируется практика взаимодействия между главами религиозных общин, которая обозначается как «дипломатический межрелигиозный диалог». Кратко описываются основные типы межрелигиозного диалога: полемический, когнитивный, миротворческий и партнерский. Дается общая характеристика дипломатического межрелигиозного диалога, который можно рассматривать как одну из разновидностей миротворческого диалога. Анализируются несколько критических аргументов в отношении дипломатического диалога. Делается вывод, что дипломатический диалог занимает свою нишу в системе межрелигиозных отношений и его некорректно оценивать с точки зрения других видов межрелигиозного диалога, которые преследуют иные цели и основываются на других принципах.

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, межрелигиозные отношения, дипломатия, религиозные лидеры, миротворчество, социальное согласие, критика.

Для цитирования: Мельник С. В. Дипломатический межрелигиозный диалог в системе межрелигиозных отношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 38. С. 129–140. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.129>

Виды межрелигиозного диалога. Межрелигиозный диалог может преследовать разные цели, использовать различные принципы и выражаться во множестве форм. По мнению автора, следует выделять четыре основных типа межрелигиозного диалога: полемический, миротворческий, когнитивный и партнерский. С названными типами диалога можно условно сопоставить вопросы, вокруг которых выстраиваются межрелигиозные отношения: «кто прав?», «кто ты?», «как нам мирно жить вместе?» и «что мы можем сделать для улучшения мира?».

Полемический межрелигиозный диалог ставит своей целью демонстрацию преимуществ своей веры и выражается в спорах об истинности религиозных учений. В рамках когнитивного диалога осуществляется знакомство и сравнительное изучение религий [5, с. 90–97]. Установка на понимание другой религии, имеющая место в когнитивном диалоге, позволяет вынести из центра внимания вопрос об истинности и спасительности, который может

¹ Автор выражает благодарность за поддержку президенту организации *United religions* А. Т. Гилалову.

провоцировать антагонизм и вражду. Когнитивный межрелигиозный диалог получает широкое распространение на современном этапе межрелигиозного диалога, начавшемся с конца XIX в., в частности, в рамках различных инициатив Римско-католической церкви после Второго Ватиканского собора (1962–1965) [7]. Полемический и когнитивный типы диалога можно охарактеризовать как относящиеся к богословской сфере – в них исследуются догматические вопросы, осмысливается соотношение религий как мировоззренческих систем.

В XX в. начинает активно развиваться миротворческий межрелигиозный диалог. Популярность этого направления диалога во многом была связана с осознанием того факта, что в условиях современного глобального, взаимозависимого и взаимосвязанного мира верующие разных религий неизбежно массово контактируют друг с другом, а потому важно обеспечивать гармоничные отношения между ними. То есть центральная проблема здесь – как верующим людям, являющимся носителями различающихся религиозных убеждений, жить в мире и согласии, какой вклад они могут внести в разрешение существующих конфликтов и укрепление общественной стабильности. Впоследствии цель диалога стала определяться не только как миротворчество, но как сотрудничество верующих в более широкой перспективе для решения различных социальных проблем (помощь нуждающимся, справедливость, дискриминация, интеграция мигрантов, защита религиозной свободы, вклад в процветание общества, экологическая проблематика и пр.). Партнерский межрелигиозный диалог предполагает практическое сотрудничество верующих в различных сферах, представляющих общий интерес. Итак, в рамках миротворческого и партнерского диалога собственно богословские вопросы, сравнительное изучение воззрений разных религий выносятся за скобки, тогда как акцент делается на обеспечении конструктивного взаимодействия религий как социальных институтов [6].

Дипломатический диалог. Знаковым событием для развития миротворческого межрелигиозного диалога в глобальном масштабе стала прошедшая в 1970 г. в Киото (Япония) Всемирная конференция религии и мира (World conference on religion and peace). Межрелигиозный саммит собрал сотни участников из разных частей мира, в том числе на конференции присутствовала делегация религиозных лидеров из СССР. Примечательно, что самыми распространенными словами, употребляемыми спикерами на мероприятии, были «страх», «война» и «ядерная энергия» [8, p. 226]. Этот факт демонстрирует, что в миротворческом диалоге богословская проблематика занимает периферийное положение, а зачастую вовсе выносится за скобки из повестки встреч.

Исследователи отмечают, что межрелигиозный диалог может реализовываться на трех уровнях: высоком (религиозные лидеры), среднем (ученые, эксперты) и низовом (англ. grass roots) [9, p. 155–156]. Например, на низовом уровне могут проводиться различные молодежные мероприятия², осу-

² Например, в России проводится ежегодный Международный межрелигиозный молодежный форум. URL: <https://sovetnational.ru/information-support/news/sostoyalos-oficialnoe-zakrytie-vii-mezhdunarodnogo-mezhreligioznogo-foruma-v-mahachkale.html> (дата обращения: 28.07.2021).

ществляются проекты так называемого межрелигиозного образования (inter-religious education).

Миротворческий диалог на «высоком уровне» реализуется в специфической форме, которую можно обозначить как дипломатический межрелигиозный диалог. В дипломатическом диалоге участвуют религиозные лидеры и другие официальные лица, которые выступают в качестве представителей своих религиозных общин. Ранее автором рассматривались основные цели и принципы дипломатического диалога и приводились примеры его реализации на международном, государственном и региональном уровнях. Так, среди принципов дипломатического диалога можно выделить следующие: институциональный характер (участники выступают именно как представители своих общин, а не от себя лично), социально ориентированная повестка, измерение государственно-религиозных отношений, регулярность, символическое значение [4].

Самой распространенной формой выражения дипломатического диалога является участие религиозных лидеров в разнообразных межрелигиозных саммитах и конференциях. Например, на пространстве Евразии значимой межрелигиозной площадкой является Съезд лидеров мировых и традиционных религий в столице Казахстана. Съезд регулярно проводился при поддержке президента страны Н. А. Назарбаева начиная с 2003 г. с периодичностью не реже одного раза в три года. Приведем в качестве примера тематику прошедших съездов: «Религия, общество и международная безопасность» (2006); «Роль религиозных лидеров в построении мира, основанного на толерантности, взаимном уважении и сотрудничестве» (2009); «Мир и согласие как выбор человечества» (работа велась по четырем секциям: «Роль религиозных лидеров в достижении устойчивого развития», «Религия и мультикультурализм», «Религия и женщина: духовные ценности и современные вызовы», «Религия и молодежь») (2012); «Диалог религиозных лидеров и политических деятелей во имя мира и развития» (2015); «Религиозные лидеры за безопасный мир» (2018)³. В рамках подобных конференций участники по очереди выступают с докладами, а по итогам мероприятия принимается совместная декларация.

Межрелигиозные саммиты, которые во многом являются сходными и по большому счету однотипными, регулярно проводятся в разных странах по всему миру. Например, 3–5 июля в Москве состоялся Всемирный саммит духовных лидеров, который был приурочен к встрече «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге. В мероприятии приняли участие более 300 религиозных деятелей из 49 стран. Пленарное заседание саммита открыл Президент России В. В. Путин. В итоговом документе (Послании) Всемирного саммита духовных лидеров затрагивались следующие темы: роль религии и ее миротворческий потенциал; права и достоинство личности, ценность человеческой жизни как «дара Всевышнего»; институт семьи; оскорбление религиозных чувств; значение традиционных нравственных ценностей для совре-

³ Более подробно см. официальный сайт Съезда лидеров мировых и традиционных религий. URL: <http://www.religions-congress.org> (дата обращения: 28.07.2021).

менного мира; экономическая деятельность и моральные принципы; миграция; экстремизм и терроризм; забота об окружающей среде; призыв к построению справедливого мироустройства и сотрудничества для борьбы с новыми вызовами (наркомания, инфекционные болезни, особенно СПИД, распространение оружия массового уничтожения)⁴.

Дипломатический диалог как способ гармонизации межрелигиозных отношений. По отношению к практике дипломатического межрелигиозного диалога можно встретить скептическую реакцию и критические замечания. Рассмотрим наиболее характерные аргументы.

Во-первых, существует мнение, что подобная форма межрелигиозного взаимодействия не может называться диалогом «в подлинном смысле этого слова». В этом контексте весьма показательным является тот факт, что в наиболее известной, католической классификации типов межрелигиозного диалога (включающей «теологический», «духовный», «практический» виды диалога, а также «диалог жизни») форма межрелигиозного взаимодействия, соответствующая дипломатическому диалогу, вообще отсутствует [10, р. 203–204].

Второй аргумент заключается в суждении, что такой диалог является в некотором роде «неискренним», он не соответствует аутентичным ценностям и задачам религии, лишь имитирует общность и солидарность, которых на самом деле не существует. Приведем в качестве иллюстрации конкретный пример. В 2012 г. в Вене по инициативе Саудовской Аравии был открыт Международный центр межрелигиозного и межкультурного диалога короля Абдаллы (КАИСПД). На церемонии открытия этой общественной организации присутствовали видные религиозные и политические деятели, в том числе генсек ООН Пан Ги Мун. Основной целью КАИСПД, согласно официальным документам, является «служение человечеству», «содействие миру, терпимости и взаимопониманию между людьми разных вероисповеданий и культур», «содействие соблюдению прав человека, разрешению конфликтов, утверждению справедливости». Зимой 2015 г. между правительством и представителями общественности Австрии с одной стороны и КАИСПД – с другой возник конфликт, связанный с тем, что Центр не отреагировал на арест «саудовского правозащитника и блоггера» Раифа Бадави, который получил наказание в виде 1000 ударов плетью и десяти лет лишения свободы за «оскорбление ислама». Канцлер Австрии Вернер Фейманн указал на недопустимость отсутствия негативной оценки фактов, по его мнению, грубого нарушения прав человека в Саудовской Аравии со стороны Центра, что, как он считает, свидетельствует об игнорировании обозначенных в уставе организации принципов. Канцлер Фейманн назвал КАИСПД «молчащим центром» и заявил, что если эта организация является «экономическим центром», лишь «прикрывающимся религиозным фиговым листом», то ей «не

⁴ Всемирный саммит религиозных лидеров принял итоговый документ. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/123672.html> (дата обращения: 28.07.2021).

место на территории Австрии»⁵. Саудовская Аравия заявила, что в случае закрытия Центра будет рассмотрен вопрос о переносе штаб-квартиры ОПЕК из Вены. Официальные представители Австрии высказались, что закрытие Центра негативно повлияет на имидж страны и не решит проблему нарушения прав человека в Саудовской Аравии, поэтому предложения о закрытии КАИСПД были отклонены. То есть деятельность в области дипломатического межрелигиозного диалога в некоторых случаях может интерпретироваться не в соответствии с публично заявленными ее задачами, а как направленная на достижение собственных узкогрупповых или политических целей.

В-третьих, иногда отмечается, что дипломатический диалог является неэффективным, представляет собой некую формальную процедуру, которая не приводит к «реальным», значимым результатам или вообще каким-либо существенным изменениям ни среди его непосредственных участников, ни в обществе в целом. Иногда в этой связи указывается на поверхностность, шаблонность делаемых в рамках межрелигиозных форумов заявлений и принимаемых документов, на их декларативный характер и отсутствие в них какой-либо научной или практической ценности.

Прокомментируем изложенные критические замечания и попробуем сформулировать возможные ответы на них, которые могли бы быть представлены «апологетами» дипломатического диалога.

Недостаток первого аргумента заключается в том, что его сторонники вкладывают в такое широкое понятие, как «диалог», которое буквально означает лишь «разговор», «беседу», «коммуникацию», конкретное, узкое значение, как правило, сформулированное представителями диалогической философии в XX в., при этом не учитываются другие интерпретации этого термина. Например, известный российский специалист по христианско-мусульманскому диалогу А. В. Журавский пишет: «Диалог – это встреча, духовная беседа, но это также ни в коем случае не дипломатическая встреча и не беседа с целью договориться или о чем-то условиться. Иначе, диалог – это ни в коем случае не компромисс и не конформизм, в диалоге мы не должны стремиться прийти к единому мнению. Диалог, таким образом, должен быть живым и личностным общением между «Я» и «Ты», а не между «Я» и «Он». Но для того, чтобы подобное общение стало возможным, необходима готовность узнать и понять другого» [1]. Однако насколько правомерна такая «узурпация» термина «диалог», придание ему одного значения, соответствующего концепциям некоторых философов прошлого века (М. Бубера, М. Бахтина и пр.)? Например, существует произведение христианского святого П. в. Иустина Мученика, которое называется «Диалог с Трифоном иудеем» («Προς Τρύφωνα Ιουδαίου διάλογος»). В произведении представлена полемика между христианином и иудеем, которую автор обозначил словом «диалог». Такое понимание этого термина, в свою очередь, восходит к диалогам Сократа, в которых собеседники спорили и пытались

⁵ Austria Threatens to Close Saudi-Backed Interfaith Dialogue Center. URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/5194/austria-saudi-kaiciid> (дата обращения: 28.07.2021).

выяснить истину, т. е. он имеет свои глубокие основания в европейской философской и культурной традиции.

При этом следует подчеркнуть, что дипломатический диалог вообще не ставит таких задач, как обсуждение догматических представлений своей и другой религии для того, чтобы «понять» другого, встреча личностей в парадигме Я – Ты, которая приводит к изменению внутреннего мира участников. Дипломатический межрелигиозный диалог имеет совершенно другие цели и выстраивается в соответствии с иными принципами. В качестве примера приведем выдержку из текста совместной декларации по итогам встречи святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II и председателя Духовного управления мусульман Кавказа шейх-уль-ислама Аллахшукюра Пашазаде, прошедшей в Баку 15 сентября 2005 г. В декларации говорится: «Эффективным ответом на вызовы времени становится межрелигиозный диалог представителей различных вероисповеданий. Он позволяет развенчивать мифы о наших религиях, совместно противостоять воинствующему секуляризму, псевдодуховности, человеческим порокам, отрыву общества от своих духовных и культурных корней... Мы благодарны правительствам наших стран за поддержку межрелигиозных инициатив и выражаем надежду, что следующий год позволит достичь серьезных сдвигов в диалоге между традиционными религиями, цель которого – достижение мира между людьми, народами, цивилизациями»⁶. То есть в рамках понимаемого таким образом межрелигиозного диалога ни о каком обсуждении богословских вопросов речи вообще не идет, используется другой дискурс. В связи с этим также не следует ожидать от межрелигиозных саммитов каких-то глубоких богословских дискуссий, того, что обсуждаемые проблемы будут исследоваться с академической тщательностью.

Итак, первый аргумент носит скорее терминологический характер, т. е. недоразумения во многом связаны с тем, что не прояснено, какое значение мы вкладываем в понятие «диалог». Можно сказать, что не следует путать дипломатический диалог, являющийся разновидностью миротворческого диалога, с когнитивным диалогом, который преследует другие цели и имеет другую «природу».

Второе замечание во многом связано с тем, что на дискурс дипломатического диалога существенное влияние может оказывать нехарактерное для религиозного сознания секулярное прагматическое мировоззрение. Иногда имеют место попытки сформировать межрелигиозную солидарность на основе приверженности таким ценностям, как стабильность, безопасность, процветание общества, концепция прав и свобод человека и пр., которые, несомненно, не противоречат религиозному сознанию, но и не являются для него первостепенными. Межрелигиозные встречи на международном уровне могут выступать в качестве «религиозного измерения» имеющих секулярную природу общественно-политических процессов, связанных с

⁶ Совместная декларация Председателя Управления мусульман Кавказа Шейх-уль-ислама Аллахшукюра Пашазаде и Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/40248.html> (дата обращения: 28.07.2021).

глобализацией. То есть в некоторых случаях имеется тенденция прагматического использования «религиозного фактора» для достижения таких целей, как обеспечение глобальной безопасности и устойчивого развития. Причем межрелигиозное взаимодействие нередко пытаются реализовывать в парадигме современного либерального стандарта.

Размышляя об этой проблеме, святейший патриарх Кирилл в своем выступлении на межрелигиозном форуме в Москве однажды отметил, что сегодня «доминирующей силой» из-за мощных массмедиа являются не верующие люди, составляющие большинство населения земного шара, а «могущественное секуляризированное меньшинство». Радикальным ответом на этот вызов может стать полный отказ от диалога, «от всяких попыток влиять на окружающий нас мир», что «лежит в основе сильного антиэкуменического движения внутри нашей Русской Церкви»⁷. Другой крайностью является готовность «сдаться на милость победителю, быть политкорректным, повторять секулярную мантру. Тогда в прессе будут говорить, что вы прогрессивный человек, что вы пример для других, но это не будет вашим аутентичным вкладом в международный дискурс – это будет вашим поражением, ибо вы сдались на милость сильного». Вместе с тем, по мнению предстоятеля Русской православной церкви, нужно стремиться «аутентично представлять свою позицию» для чего Его Святейшество призвал «находить друзей и единомышленников в разных религиях, в разных традициях, среди светских секулярных людей – мыслителей, философов, политиков, дипломатов»⁸. То есть мы видим, что проблема существенного влияния светского дискурса на характер межрелигиозных отношений вызывает озабоченность и у религиозных лидеров. Ответом на этот вызов может стать не отказ от диалога, а «аутентичное» свидетельство о религиозных ценностях. Например, святейший патриарх Кирилл в своих выступлениях большое внимание уделял тому, как концепция прав и свобод человека может интерпретироваться с православной точки зрения. В этом контексте говорится, что достоинство каждой личности как образа Божия и свобода человека рассматриваются в христианстве как высшие ценности. Вместе с тем не следует отождествлять свободу и вседозволенность и исключать из концепции прав и свобод человека понятие греха и моральных норм [3].

Третий критический аргумент указывает, что способ взаимодействия, соответствующий дипломатическому диалогу, является неэффективным, он не вносит существенного вклада в достижение декларируемых участниками целей, т. е. разнообразные межрелигиозные форумы якобы являются по большей части «бесполезными», «никому не нужными».

Ограниченность только лишь дипломатического диалога осознается и иногда открыто признается самими религиозными лидерами. В ходе встречи с участниками Европейского совета религиозных лидеров, прошедшего в Москве в 2011 г., святейший патриарх Кирилл отметил: «Легче всего подпи-

⁷ Святейший Патриарх Кирилл: без поддержки снизу межрелигиозный диалог теряет смысл. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1546480.html> (дата обращения: 28.07.2021).

⁸ Там же.

саться под общими словами – никто не берет никакой ответственности, а потом эти общие заявления никто не читает. В межрелигиозных группах говорят о мире и дружбе, а тем временем на Ближнем Востоке, на Северном Кавказе, в Европе взрываются бомбы. На одном уровне – политкорректный диалог, на другом – жесткая, иногда страшная действительность»⁹. Здесь святейшим патриархом затрагивается проблема представительства религиозных общин в диалоге. Исследователь А. Ортон справедливо подчеркивает, что один из центральных вопросов, связанных с межрелигиозным диалогом, заключается в том, кто участвует в упомянутых встречах и кто отсутствует на них. Участниками межрелигиозных инициатив зачастую являются лишь люди, которые признают достоинства диалога и не нуждаются в развитии терпимости и взаимного уважения. При этом в диалог оказывается никак не вовлечено значительное количество членов религиозных общин, в том числе тех из них, для которых озвучиваемые миротворческие идеи были бы особенно актуальны [11, р. 353–355].

Выступая на Международной межрелигиозной конференции в Мадриде в 2008 г., король Саудовской Аравии Абдалла среди прочего заявил: «Пусть наш диалог станет защитой веры перед лицом безбожия, защитой добродетели перед лицом порока, справедливости перед лицом угнетения, мира перед лицом противостояния и войн, человеческого братства перед лицом расизма... охрана окружающей среды от загрязнения – единая цель всех религий и культур»¹⁰. В итоговом документе мероприятия указывается, что все религии выступают против «преступности, коррупции, наркотиков, терроризма»¹¹. Однако важно понимать, что подобные заявления и совместные декларации не предполагают, что участники конференции планируют делать какие-то реальные шаги и организовывать практическую деятельность для решения обозначенных ими проблем. Выступления религиозных лидеров нередко преследуют цель лишь высказать позицию своей религиозной общины по тем или иным вопросам, осуществить «свидетельство» о духовных и нравственных ценностях. Близость общей позиции демонстрирует единство и согласие между разными религиями. То есть следует подчеркнуть, что дипломатический диалог, особенно на международном уровне, может казаться похожим на партнерский диалог, в рамках которого осуществляется конкретная практическая деятельность, однако он не является таковым, их не следует путать.

Для дипломатического диалога важным является не его концептуальное содержание или перспективы организации совместной деятельности, а символическое значение самого факта дружеской встречи лидеров разных религий. В данном случае требуется демонстрация религиозными деятелями наличия добрых взаимоотношений и солидарности по каким-то социальным вопросам, выражение лояльности государству и готовности к конструктив-

⁹ Святейший Патриарх Кирилл ...

¹⁰ Косач Г. Г. Мадридский конгресс межрелигиозного диалога: работа и итоги. URL: <http://www.rodon.org/relig-080722133738> (дата обращения: 28.07.2021).

¹¹ Там же.

ному сотрудничеству на благо общества. Такая «картинка» позитивных отношений, транслирующаяся посредством СМИ, является примером для рядовых верующих и создает благоприятную социальную атмосферу. Именно указанный символический аспект, а не содержание докладов, не развертывание последовательной и логически связанной аргументации имеет, как представляется, первостепенное значение и для различных межрелигиозных форумов с участием религиозных лидеров.

Автор был участником одной из межрелигиозных конференций в Дагестане, на которой присутствовали студенты. Один из них сказал, что на него произвел большое впечатление сам факт того, что муфтий, православный священник и раввин сидят за одним столом, общаются уважительно и доброжелательно, высказывают свое мнение по социальным вопросам – «важность семьи», «следование нравственным принципам в жизни», «резкое осуждение экстремизма», при этом их позиции оказываются очень близки, они в некотором смысле принадлежат к «одному лагерю».

Итак, возможный ответ на третий критический аргумент «в защиту» дипломатического диалога может заключаться в том, что он предполагает взаимодействие на «высоком уровне» религиозных лидеров, что определяет его специфику и ограничения.

При этом нельзя не отметить, что внесение в повестку межрелигиозных отношений различных проблем, волнующих религиозных лидеров, выражение ими озабоченностей и призывов может иметь практическую пользу. Например, Русская православная церковь в рамках международных конференций и официальных встреч святейшего патриарха Кирилла и председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона на протяжении последних десятилетий постоянно привлекала внимание мирового сообщества к проблеме преследования и гонений на христиан в странах Ближнего Востока и Северной Африки, что принесло свои плоды [2, с. 8–36]. С другой стороны, минимизация контактов между официальными представителями религиозных общин как альтернатива регулярному дипломатическому диалогу будет способствовать разобщению. Гражданский мир и согласие, свой вклад в укрепление которых дипломатический диалог, несомненно, вносит, хотя и воспринимается многими как «данность», на самом деле является признаком сбалансированной системы межрелигиозных, межнациональных, государственно-религиозных и социально-политических отношений. Поэтому, несмотря на то что дипломатические контакты могут носить во многом формальный характер, некоторые из них могут оцениваться как «излишние», в данном случае, как говорится, цель оправдывает средства.

Сложность проблем и процессов в межрелигиозном диалоге свидетельствует, что для гармонизации отношений могут применяться различные стратегии, которые не исключают, а могут дополнять друг друга и полезно сочетаться. Дипломатический межрелигиозный диалог занимает свою отдельную нишу в системе межрелигиозных отношений, он полезен, необходим, выполняет свои функции в рамках задачи поддержания общественной стабильности, поэтому его некорректно оценивать с точки зрения других

видов межрелигиозной коммуникации, которые преследуют иные цели. Вместе с тем нельзя не признать, что рассмотренные критические замечания отчасти справедливы, поэтому должны быть учтены для оптимизации модели дипломатического диалога.

Список литературы

1. *Журавский А. В.* «И наш Бог, и ваш Бог один» (обзор конференции) // Минарет. 2006. № 8. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/8/comgod.htm? (дата обращения: 28.07.2021).
2. *Иларион (Алфеев)*, митрополит Волоколамский. Эпоха нового мученичества. Дискриминация христиан в разных регионах мира // Межрелигиозный диалог и его роль в деле защиты христиан Ближнего Востока и Северной Африки от преследований : сб. науч. ст. М. : Познание, 2017. С. 8–36.
3. *Кирилл*, Патриарх Московский и всея Руси. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М. : Изд-во Моск. Патриархии РПЦ. Синодальный информ. отдел Московского Патриархата, 2016. 288 с.
4. *Мельник С. В.* Дипломатический межрелигиозный диалог // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, ч. 2 (№ 43). С. 217–225.
5. *Мельник С. В.* Классификации типов межрелигиозного диалога: анализ существующих подходов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 4 (36). С. 87–118.
6. *Мельник С. В.* Классификация типов межрелигиозного диалога // Коммуникология. 2020. Т. 8, № 2. С. 25–51.
7. *Bethune P.-F.* Monastic inter-religious dialogue // The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue. Chichester : John Wiley & Sons, 2013. P. 34–50.
8. *Guinovart-Pedescoll J.-O.* When Fear becomes Peace: Transforming Interreligious Dialogue into a Social Movement (World Conference on Religion and Peace, 1970–1973) // Talking Dialogue: Eleven Episodes in the History of the Modern Interreligious Dialogue Movement / Ed. Lehmann K. Berlin; Boston : De Gruyter, 2021. P. 203–230.
9. *Kadayifci-Orellana S.A.* Inter-religious dialogue and peacebuilding // The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue. Chichester : John Wiley & Sons, 2013. P. 149–167.
10. *Moyaert M.* Interreligious Dialogue // Understanding Interreligious Relations / edited by D. Cheetham, D. Pratt, and D. Thomas. Oxford : Oxford University Press, 2013. P. 193–217.
11. *Orton A.* Interfaith dialogue: seven key questions for theory, policy and practice // Religion, State and Society. 2016. Vol. 44, Iss. 4. P. 349–365.

Diplomatic Interreligious Dialogue in the Framework of Interreligious Relations

S. V. Melnik

*Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS, Moscow, Russian Federation
Bolgat Islamic Academy, Bolgat, Russian Federation*

Abstract. The article examines the practice of interaction between the heads of religious communities which is referred to as “diplomatic interreligious dialogue”. One of the most common forms of the manifestation of diplomatic dialogue is participation of religious leaders in a variety of interreligious summits and conferences. The first part of the article briefly describes main types of interreligious dialogue: polemical, cognitive, peacemaking and partner-

ship. The second part gives a general description of diplomatic interreligious dialogue that can be considered as one of a type of peacemaking dialogue. The third part of the article analyzes several critical arguments in relation to diplomatic dialogue: this form of communication cannot be called a dialogue in the true sense; predominance of secular discourse; low efficiency. The author has come to the conclusion that diplomatic dialogue occupies its niche in the system of interreligious relations. And it is incorrect to evaluate diplomatic dialogue from the point of view of other types of interreligious dialogue that pursue different goals and are based on different principles.

Keywords: interreligious dialogue, interreligious relations, diplomacy, religious leaders, peacemaking, social harmony, criticism.

For citation: Melnik S.V. Diplomatic Interreligious Dialogue in the Framework of Interreligious Relations. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 38, pp. 129-140. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.129> (in Russian)

References

1. Zhuravskij A.V. *I nash Bog, i vash Bog edin (obzor konferencii)* [Our God and your God is the same (Conference Review)]. Available at: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/8/comgod.htm? (date of access: 28.07.2021).
2. Ilarion (Alfeev), mitropolit Volokalmuskij. *Jepoha novogo muchenichestva. Diskriminacija hristian v raznyh regionah mira* [Modern The era of new martyrdom. Discrimination of Christians in different regions of the world]. *Mezhreligioznyj dialog i ego rol v dele zashhity hristian Blizhnego Vostoka i Severnoj Afriki ot presledovanij* [Interreligious dialogue and its role in protecting Christians of the Middle East and North Africa from persecutio]. Moscow, Poznanie Publ., 2017, pp. 8-36 (in Russian)
3. Kirill, Patriarch of Moscow and all Russia. *Svoboda i otvetstvennost` : v poiskax garmonii. Prava cheloveka i dostoinstvo lichnosti* [Freedom and responsibility: in search of harmony. Human rights and dignity]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoj Patriarxii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2016, 288 p. (in Russian)
4. Melnik S. *Diplomaticheskij mezhreligioznyj dialog* [Diplomatic interreligious dialogue], *Missija konfessij*, 2020, no. 9, pp. 217–225. (in Russian)
5. Melnik S. *Klassifikatsii tipov mezhreligioznogo dialoga: analiz sushchestvuiushchikh podkhodov* [Classifications of interreligious dialogue: analysis of existing approaches], *Gosudarstvo, religii, tserkov v Rossii i za rubezhom*, 2018, no. 4(36), pp. 87-118. (in Russian)
6. Melnik S.V. *Klassifikatsiia tipov mezhreligioznogo dialoga* [Classification of types of interreligious dialogue], *Kommunikologija* [Communicology], 2020, no. 2, pp. 25-51. (in Russian)
7. Bethune P.-F. *Monastic inter-religious dialogue*, *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*, ed. by C. Cornille. Chichester, John Wiley & Sons, 2013, pp. 34-50.
8. Guinovart-Pedescoll, J.-O. *When Fear becomes Peace: Transforming Interreligious Dialogue into a Social Movement (World Conference on Religion and Peace, 1970-1973). Talking Dialogue: Eleven Episodes in the History of the Modern Interreligious Dialogue Movement*. Ed. by K. Lehmann. Berlin, Boston, De Gruyter, 2021, pp. 203-230.
9. Kadayifci-Orellana S.A. *Inter-religious dialogue and peacebuilding*. *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*. Ed. by C. Cornille. Chichester, John Wiley & Sons, 2013, pp. 149-167.
10. Moyaert, M. *Interreligious Dialogue, Understanding Interreligious Relations*, ed. by D. Cheetham, D. Pratt, and D. Thomas. Oxford, Oxford University Press, 2013, pp. 193-217.
11. Orton A. *Interfaith dialogue: seven key questions for theory, policy and practice*. *Religion, State and Society*, 2016, vol. 44, iss. 4, pp. 349-365.

Мельник Сергей Владиславович

кандидат философских наук,
научный сотрудник
Институт научной информации
по общественным наукам РАН
Российская Федерация, 117997, г. Москва,
Нахимовский пр., 51/21
старший научный сотрудник, Центр
межрелигиозного диалога
Болгарская исламская академия
Российская Федерация, 422840, г. Болгар,
ул. Кул Гали, 1а
e-mail: melnik.s.vl@yandex.ru

Melnik Sergey Vladislavovich

Candidate of Sciences (Philosophy),
Research Fellow, Institute of Scientific
Information for Social Sciences RAS
51/21, Nakhimovsky av, Moscow, 117418,
Russian Federation;
Senior Research Fellow, Center for
Interreligious Dialogue
Bolgar Islamic Academy
1a, Kul Gali st., Bolgar, 422840,
Russian Federation
e-mail: melnik.s.vl@yandex.ru

Дата поступления: 30.07.2021

Received: July, 30, 2021